

Некоторые проблемы формирования национально-региональной системы образования республики Бурятия РФ

С. Д. Намсараев,
доктор педагогических наук,
профессор

В условиях строительства демократического общества острым становится вопрос об осуществлении радикальных изменений системы образования. Переход к рыночным отношениям, разгосударствление собственности, децентрализация ведут к переменам в общественно-политическом строе, что, в свою очередь, меняет саму суть, цели и направления деятельности системы образования. В новых политико-экономических условиях особенно актуальной становится проблема реформирования национальной системы образования. Многое в национальных отношениях отражается в системе школьного образования.

Под термином «национально-региональная система образования» мы понимаем учет исторических, социальных, экологических и этнокультурных реакций в организации образования в конкретном регионе¹. В настоящей работе мы сосредоточили внимание на таких аспектах проблемы национально-территориальной системы образования, как учет федеральных и региональных интересов, межнациональное согласие, диалог культур.

Последствия проводимой ранее государственной национальной политики проявляются, в частности, в том, что народы России в значительной мере оказались лишенными полноценной национально-региональной системы образования. Содержание школьного образования, цели и направления воспитания, без меры политизированные, пропитанные классово-идеологией, стали практически едиными для всех обучающихся. В школьном образовании постоянно утрачивались складывающееся веками сознание, основы народной культуры, что привело к формированию ложного национального имиджа, к неадекватным характеристикам национальных особенностей, значительной потере национальной самобытности.

Совершенно очевидно, что стране, обществу, этносам нужна принципиально иная система образования, свободная от тоталитаризма, подавления национальных культур, от политических пристрастий, идеологической тенденциозности.

Современные народы не подготовлены к рыночным отношениям, часто непредсказуемо жестоким и беспощадным, и если не принять специальных мер к защите юного населения посредством создания обновленной, адекватной системы образования и воспитания, то национальный подъем и национальное самосохранение обречены на огромные трудности.

¹ Следует учитывать, что в настоящее время есть разночтение в термине «национальная школа». За рубежом он понимается как общегосударственная школа. В нашей стране он имеет этнокультурный оттенок, как школа, ориентированная на сохранение и развитие языка и культуры какого-либо народа.

Поэтому речь следует вести в первую очередь о стабилизации национальной системы образования.

Национальная система образования должна дать целостное представление о мире, об общечеловеческих ценностях, национальных сокровищах, заложить оптимальный стандартный объем (уровень знаний) для развития личности — как гражданина страны и сына своего народа. Главнейшая цель национальной системы образования — создание наиболее благоприятных условий для формирования самостоятельной, свободной, высоконравственной личности. Этому должны послужить народная педагогика, традиционная культура воспитания, национальная самобытность.

Государственный и национальный суверенитет Бурятии открывает благоприятные перспективы для развития экономики, образования. Проблемы возрождения национальной системы образования многогранны и чрезвычайно сложны. Концептуальный подход к их решению требует повышенного внимания к ряду важнейших аспектов: историческому, политическому, правовому, экономическому, этнологическому, культурологическому, этнопедагогическому, дидактическому и методическому.

Подлинно демократическая национально-региональная система образования возможна только в условиях принципиально новой национальной политики, опирающейся на признание неотъемлемого права каждого народа на самоопределение, независимость, защищенность. Ни в коем случае не может не приниматься во внимание фактическое положение коренной нации, давшей название республике [3]. Сложившаяся система образования с ее строго централизованным определением содержания и предметной структурой никак не гарантирует в полной мере сохранения национальных языков и культур. Заботу об изучении родного языка и развития национальной культуры, создании условий для приобщения молодежи к материальной и духовной культуре народа, формировании у подрастающего поколения гражданского самосознания, человеческого и национального достоинства может обеспечить только принципиально новая система образования. Известно, что в результате существующей системы образования многие буряты не знают родного языка, обычаев, истории, культуры своего народа, усиливается отчуждение молодежи от традиционного национального образа жизни, происходит утрата формировавшихся веками нравственно-этических понятий, норм поведения, духовных ценностей народа [3, с. 12]. В то же время выросло поколение русскоязычного населения, не имеющее широких представлений об истории, культуре, языке, традициях бурятского народа, что может нанести ущерб паритетности взаимных отношений, межнациональному сотрудничеству, гармоничному межнациональному согласию.

Отсутствие определяющего национального компонента в структуре личности приводит к ее нравственному обеднению, утрате веры в будущее своего народа. Объективно-исторический процесс пробуждения национального сознания носит в значительной мере стихийный характер. Одна из главных причин этого заключена в вырождении национальных традиций, потере преемственности поколений и иерархических отношений между ними, в разрушении вековых отношений с природой и обществом, трудовых, бытовых, нравственно-культурных связей. В стенах школы были до предела ослаблены естественные механизмы гармонического воздействия на формирующуюся личность, историческим опытом оправдавшие себя как решающая сила прогресса народной цивилизации. Перестали действовать такие свойства народного воспитания, как естественность, раннее начало, непрерывность, целостность, комплексность. Все это стало возможным в результате осуществления изначально ущербной идеи о существовании культуры, национальной лишь «по форме» и унифицированной, политизированной, идеологизированной по содержанию. Особенную остроту в контексте Концепции развития национальной системы образования приобретают межнациональные отношения.

Стратегическим направлением в системе самых актуальных мер по возрождению национальных учебных заведений является возрождение национальных традиций, а ведущим компонентом системы национальных традиций, в свою очередь, — народные педагогические традиции (воспитательные, образовательные, трудовые, нравственно-этические, художественно-эстетические).

Проблема образования в условиях Бурятии имеет особую актуальность, ибо республика многонациональна.

Решение коренных вопросов национального воспитания должно стать главенствующим, основополагающим в контексте сохранения и дальнейшего прогресса бурятского народа. Самоопределение наций, их суверенитет не территориальная самоизоляция (резервация), а этническое, этнокультурное, духовно-нравственное самосознание, этническое, этнокультурное самоопределение. Без преподавания в школе на родном языке нет и не может быть ни реально действующего национального самосознания, ни человеческого достоинства и национальной гордости. Да и свобода человеческой личности невозможна без суверенности народа.

Формирование культуры межнационального общения основывается на признании равноправия языков и культур, опирается на диалог культур. В школьном образовании должна быть безоговорочно признана самоценность любой и каждой культуры в контексте суммарной, совокупной культуры человечества.

Этнокультурное наследие предполагает свободный диалог культур, что вытекает из признания единого человечества и единства его культуры. Общность народных культур прослеживается на всех уровнях, по всем параметрам. Взаимовлияние культур может быть и стихийным, и педагогически организованным в школе (в первую очередь в смешанной). Взаимосвязь культур, родственные этнокультурные явления наблюдаются не только среди родственных народов (буряты, монголы, калмыки). Есть исторические связи в сильно отдаленных культурных истоках.

Примером таких связей могут быть образы эпохи Чингисхана, которому история вернула его роль в мировой цивилизации. В якутском эпосе «Нюргун Боотур Стремительный» один из трех богов судьбы — Чынгыс Хаан. Имя этого божества закономерно связать с историческим Чингисханом. Национальный герой одного народа стал богом судьбы другого. Может ли быть духовно-нравственная связь более тесной? В якутских алгысамах (клятвах-присягах), благопожеланиях можно услышать отголоски первой статьи Конституции Чингисхана «Великий Джасак». Когда больше не воспитывают малых, малые не соблюдают наставления старших, племя оказывается без порядка, без смысла. Возможно, что эта мысль заимствована из общего монгольского наследия, ибо у бурят есть назидание: «Хорошо, когда старшие ведут себя как старшие, а младшие — как младшие». Аналогичные пословицы встречаются у якутов и тувинцев, хотя эти народы относятся к разным языковым группам, разным историческим реалиям [4, с. 72].

В тофаларской сказке, выдержанной в духе исторических преданий, о происхождении этого народа сказано, что его предками являются бурят, тувинец и татарин. Вообще, в народной педагогике идея культурной, духовной общности людей разных национальностей встречается очень часто. Такие люди не столь далеки друг от друга (как это иногда сияются показать политики), они гораздо ближе друг к другу, а педагогика призвана сближать их еще больше.

Для укрепления межкультурных связей разных этносов необходимо развитое национальное чувство; чтобы быть равными в дружбе, надо что-то иметь свое. Чем выше общая культура народов, тем выше и культура межнационального общения. На уровне народной педагогики нет никаких оснований для межнациональных конфликтов, а возникающие недоразумения снимаются разумом. Культурные диалоги между бурятами, тувинцами, якута-

ми на темы родины, ума, труда, красоты, семьи, детей встречаются на всем протяжении их взаимоотношений.

Итак, совершенно однозначно: для укрепления межнационального содружества необходимо развитие национального языка, национальной культуры, национальной государственности. Только полноценная национальная идентификация способна объединить народы в одну общечеловеческую семью. Духовное богатство человечества определяется духовным многообразием наций и народностей.

Культурное бытие бурятского народа, его естественное право на обладание многовековым наследием оказалось редуцированным до воспроизведения некоего безнационального, среднестатистического стереотипа в поведении и мышлении людей. Резкое снижение национального самосознания объясняется разрушением среды обитания, ослаблением культурной оседлости и маргинализацией, духовно-нравственным оскудением в отношении людей к природе, обществу, друг к другу, к самим себе. К сожалению, прежняя национальная школа, сохранив только один признак национальности — ограниченное изучение учащимися родного языка, в значительной мере утратила свое предназначение играть роль решающего фактора в поддержании связи времен, в обеспечении преемственности поколений в национальном бытии. Поэтому вся система образования должна быть переориентирована на возрождение и удовлетворение национально-культурных запросов бурятского и других народов, населяющих республику. Как можно скорее следует восстановить естественные исторические связи со странами Центральной и Восточной Азии. В новой национальной системе образования Республики Бурятия наряду с западными должны найти надлежащее место восточные языки, в первую очередь монгольский, корейский, китайский и японский. Историческая справедливость и практическая надобность требуют внимания ко всему комплексу восточных дел, вплоть до приобщения к чайному, караванному пути, и связанным с ними явлениям национального бытия [4, с. 78].

Существенные недостатки в подготовке высококвалифицированных кадров, слабо владеющих современной технологией и не знающих родного языка и национальной культуры, объясняются тем, что в течение многих лет школа стремилась формализовать обучение «всех и всему», поддерживать любыми путями единообразие образования, обеспечивать порой до 18 — 19 лет так называемое «единство уровня общего образования молодежи». Жесткая регламентация всех сторон деятельности школ создавала хроническую учебную перегрузку учащихся, не позволяла варьировать содержание образования в зависимости от цели, условий, требований жизни. Многие годы оно определялось общими установками сверху, без должного учета индивидуальных и национальных особенностей школьников, их интересов и склонностей. Такой подход затруднял ориентацию учащихся на развитие их способностей в избранной сфере человеческой деятельности и не способствовал всестороннему развитию личности, что было крайне расточительно для общества не только в материальном, но и в интеллектуальном плане.

Эти негативные стороны деятельности школы, отрицательно влияющие на воспитание инициативной, предприимчивой личности, особенно в условиях перехода общества к рыночному регулированию экономики, а также необходимость возрождения национальных языков, расширения их сферы функционирования, развития национальной культуры, возрождения самобытности народов, населяющих Республику Бурятия, требуют существенной модернизации системы образования, практическая реализация которой позволит обеспечить безусловное повышение интеллектуального потенциала подрастающего поколения, более полного раскрытия национальной самобытности, формирования национального самосознания, национальной гордости и человеческого достоинства.

Мировой опыт убедительно показал, что только при опоре на исконно народные традиции модернизация общественной жизни может обеспечить национальный подъем, всеобщий социально-экономический прогресс. Принципиальное значение имеет гармонизация

бурятско-русских отношений, обеспечение оптимального соотношения интересов бурятского, русскоязычного и другого населения республики.

Немаловажную роль в современных условиях играет религия.

О том, насколько «успешно» решался религиозный вопрос в Бурятии, можно судить по следующим фактам: в 1923 г. было 44 дацана, 211 православных храмов, 81 старообрядческий молитвенный дом, 7 иудейских синагог, 6 мусульманских мечетей, 5 баптистских общин и 1 католический костел. То есть на территории республики были представлены все основные религиозные конфессии. К середине 30-х гг. большинство храмов и молитвенных домов было закрыто или разрушено. Накануне войны в республике не было ни одного действующего храма [2, с. 56].

Самый сильный удар был нанесен по дацанам. К 1 ноября 1938 г. арестовали 1864 лам, из них 968 были осуждены. В начале 1938 г. арестовали 50 лам-лекарей Ацагатского дацана, всех их расстреляли. В ноябре 1937 г. был арестован выдающийся религиозный и общественный деятель Агван Доржиев, вскоре умерший в тюрьме [1, с. 47].

В Бурятии культурно-массовая, просветительская, агитационная работа проходила под лозунгом борьбы с ламаизмом. Особое место в этой борьбе отводилось литературе и искусству. Многие бурятские писатели и деятели искусства принимали участие в антирелигиозной пропаганде. Обличая действительно негативные стороны жизни лам, они писали сатирические пьесы, стихи, поэмы, рассказы, очерки, которые активно использовались местными артистами. Особенным успехом пользовались у населения произведения Х. Н. Намсараева и талантливого художника Ц. С. Сампилова. По мере формирования политического единомыслия в обществе, повышения уровня грамотности народных масс неуклонно падало влияние лам. Разгромленное, лишенное социально-экономических корней, ламаистское духовенство начало быстро разлагаться, терять доверие у населения. Вчерашние верующие становились в ряды атеистов, разоблачали действия представителей гонимого духовенства, перешедшего в стан оппозиции новой власти.

В литературе и искусстве 1920—1950-х гг. фигура служителя религиозного культа, будь то лама или шаман, трактовалась с точки зрения марксистского и классового подхода, с соответствующих идеологических позиций или предписаний. Прежде всего отмечались негативные черты их функционирования, выпячивались консерватизм и косность. История борьбы с религией в 20—30-х годах, на наш взгляд, не может быть оценена однозначно. Широкомасштабная атеизация, результатом которой явилось фактическое исчезновение служителей буддийского и шаманистского обрядов, во многом несла в себе позитивное содержание. Деятельность партийных, советских и общественных органов повлекла искоренение религиозной ограниченности, расширила кругозор населения. С одной стороны, работа по ликвидации неграмотности, развертывание сети школьных, культурно-просветительных и медицинских учреждений повысила культурный уровень, создала возможность приобщения к общечеловеческой, прежде всего западной и советской, культуре. Но, с другой стороны, данный процесс пошел в ущерб сохранности национальной культуры, частью которой был буддизм, явившийся на рубеже XIX—XX вв., по выражению Ц. Жамцарано, «единственным убежищем национального духа» [1, с. 51].

Борьба с религией отражает идеологическую и политическую конъюнктуру того периода: классово-политические установки превалировали над общечеловеческими ценностями, в ходе борьбы были нарушены демократические и гуманитарные принципы, оскорблены достоинство и чувства верующих и служителей культа, допущены акты произвола и насилия.

Считая буддизм частью национальной культуры бурятского народа, следует отметить, что борьба с ним привела к разрушению целостной системы философско-религиозных, морально-этических и медицинских знаний. В ходе вытеснения буддизма и шаманизма были утеряны их позитивные элементы: культурно-обрядовая и фольклорно-эстетическая сторо-

ны. Вместе с изжившими себя архаичными формами были преданы забвению сформированные в течение веков гуманистические и экологические принципы религиозного культа. Социально-негативным моментом в процессе искоренения религии было противопоставление молодого поколения старшему, привлечение к массовым антирелигиозным выступлениям молодежи и юношества, что послужило одной из причин дальнейшего распада целостного культурного опыта народа.

Взаимоотношения бурятского и русского народов, соседних народов, несмотря на официальную политику, трудности и сложности исторических обстоятельств, и ранее складывались в целом благоприятно, чему немало историко-педагогических свидетельств.

Возрождение национальной культуры, национального образования возможно только при условии восстановления исторической справедливости. Следует учесть исторический опыт просвещения народов Бурятии, их дружеских взаимоотношений; в школьном образовании должны быть представлены в трансформированном виде памятники старомонгольской письменности, произведения вековой мудрости родственных народов.

Под флагом борьбы с тоталитарной системой нередко разрушается исторический опыт образования, что не может быть одобрено. Десятилетия после 1917 г. оставили в истории не одни разрушения. Национальная школа Республики Бурятия тоже имеет определенные достижения. Именно школа способствовала подъему национальной культуры и национального самосознания. Современные педагогические поиски и находки неизбежно опираются на положительный опыт прошлого и творчески развивают его в новых условиях. Новаторство и новизна не возникают на пустом месте. Разрушение «педагогической памяти» народа равносильно сознательному разрушению исторических корней, исторического опыта образования.

В настоящее время возникает много научных проблем национального образования, требующих скорейшего решения на уровне методологических и фундаментальных исследований. Продолжают оставаться актуальными исследования, опытно-экспериментальные разработки, материалы и документы, имеющие отношение к обновлению содержания образования, авторские подходы и инновационные поиски отдельных педагогов-новаторов и целых коллективов, широкомасштабная творческая деятельность учительства и ученых. Тем не менее, в контексте научных исследований на долгие годы приоритетными должны оставаться этнопедагогические концепции, проекты, рекомендации.

Всевозрастающую актуальность приобретает коренное преобразование содержания образования, в основе которого национальный компонент является своего рода «дидактическим ядром». Дошкольное и начальное обучение должно быть как можно более естественным и во многом воспроизводить в новых, специфических условиях народные формы приучения. Нельзя впредь допускать игнорирования преемственности эмпирических знаний, усвоенных ребенком до его обучения в школе. Это является, возможно, одной из самых важных задач дидактики национальной школы. Совершенно очевидно, что учителя нуждаются в исследованиях по прикладной этнопедагогике, педагогике национальной школы, без которых частные методики по гуманитарному и общественному циклам предметов едва ли могут быть научно состоятельными и образовательно эффективными.

Следует значительно повысить внимание в школьном образовании к традиционным формам национального бытия бурятского народа (экологические традиции, благоговейное отношение к Байкалу, идеалы совершенного человека, родственные связи и отношения, традиционные виды трудовой деятельности, культ природы, предков, матери, детей, буддийские традиции, ламаизм и др.). Необходимо рассмотрение проблем школьного образования в контексте истории народа, всей совокупной бурятской культуры. Бурятоведение должно стать непременным компонентом содержания образования учебных заведений всех уровней и типов.

Среди важнейших проблем национально-культурного возрождения выделяется как первостепенная проблема родного языка, этой естественной основы развития интеллекта, формирования эмоциональной сферы ребенка, его духовности, морального облика, национальной основы становления творческой личности, способной воспринимать, сохранять и создавать культурные ценности. Язык — самое верное средство познания истории народа, его духа, лучшее орудие воспитания любви и уважения к родному народу, чувства гордости за тот вклад, который он вносит в общечеловеческую культуру, мировую историю, цивилизацию. Одновременно он является реальной базой для полноценной гармонизации межнациональных отношений и соответствующего межнационально-гуманистического воспитания, ибо без идентификации национального самосознания нет и чувства принадлежности к единому человечеству.

Основным условием национальной политики государства относительно языков является равноправие всех языков народов России. Однако это непреложное условие неоднократно нарушалось в нашей стране, в том числе и в Бурятии. Директивная смена литературного бурятского языка и его письменной формы — алфавита (трижды за короткий исторический период), образование новой исторической общности — советского народа, лозунговые призывы о втором родном языке сыграли негативную роль в укреплении и развитии наций и их языков.

До 1931 г. буряты пользовались старомонгольской письменностью, которая обслуживала весь монгольский языковой мир. Алфавит был максимально приспособлен к различным монгольским языкам и диалектам. Их носители могли читать любые тексты в собственной звуковой интерпретации. В 1931 г. без каких-либо научных обоснований был осуществлен переход на латинский алфавит, в 1939 г. буряты стали пользоваться русским (кириллица) алфавитом. Это мероприятие проходило уже под руководством научных работников. Жизненный опыт показал, что это удобный для пользования и легкий для усвоения алфавит, а наиболее оптимальная диалектная база — хоринская [2, с. 63]. Однако при смене алфавитов допустили ошибку, приведшую к отрицательным последствиям. Старомонгольская письменность была объявлена ламаистско-дацанской, панмонгольской и предана полному забвению. Та же участь постигла литературу и историю бурятского народа. В результате, когда пришла необходимость пересмотра прежних исторических, политических и других концепций, общество было не готово к этому.

Последующая государственная языковая политика привела к серьезным перекосам. Бурятский язык оказался заметно оттесненным, и все делопроизводство осуществлялось на Русском языке. К середине 70-х гг. было приостановлено обучение родному языку в начальных школах тех населенных пунктов, где проживали только буряты, дети которых, естественно, не знали другого языка, кроме бурятского. Также было сокращено издание литературы на бурятском языке, уменьшено время вещания по радио и телевидению.

Эту ошибочную трактовку бурятско-русского двуязычия в последние годы начали исправлять. В 1986 г. по решению Бурятского ОК партии обучение во всех начальных классах школ с бурятским контингентом учащихся было переведено на родной язык, приняты меры по увеличению выпуска литературы на бурятском языке, передач по радио и телевидению, стали проводиться факультативные уроки бурятского языка в школах города и ряда районных центров, организованы передачи по телевидению и факультатив в газете по изучению бурятского языка.

Однако неблагополучное положение с бурятским языком зашло слишком далеко, и принятые в последние годы меры не смогли коренным образом изменить существующее положение дел. Обучение бурятскому и эвенкийскому языкам в регионе испытывает значительно большие трудности, чем практика обучения русскому языку.

Фактическое знание русского языка всем населением региона (как детьми, так и взрослыми) и незнание бурятского и эвенкийского языков многими бурятами и эвенками приве-

ло к тому, что их родные языки приходится изучать не как родные (первые), а как «неродные» (вторые) языки.

Между тем вторые языки (иностранные, главным образом западноевропейские) изучаются в школах и вузах Бурятии не для общения на них: трудно создавать языковое окружение, выезжать же за границу удается немногим. И потому знание второго языка остается фактически невостребованным. Иная ситуация сложилась сегодня для бурятского языка. Знание его требуется, как никогда раньше, а методы его изучения остались прежними. Иначе говоря, наше коренное население во многих случаях продолжает его изучать по-старому, а методика такого изучения ничем, в сущности, не отличается от традиционной неукорененной практики изучения второго (в том числе и иностранного) на основе русского.

К сожалению, в структурах управления республики, да и в органах образования, кроме самих учителей и преподавателей бурятского языка, мало кто может так свободно пользоваться бурятским языком, как русским. А принятый Верховным Советом закон «О языках народов Республики Бурятия» предполагает именно свободное владение двумя государственными языками: бурятским и русским.

Однако реализация большинства статей этого закона (относительно бурятского языка), судя по всему, не осуществится в полном объеме до тех пор, пока не будет круто изменена методика изучения бурятского языка.

Серьезную обеспокоенность состоянием языковой ситуации и письменности выразил Всебурятский съезд. «На протяжении многих лет буряты, как и другие народы, вошедшие в состав России, предпочтение отдавали русскому языку как языку межнационального общения. Это правильно, — констатировалось в резолюции. — Без знания русского языка жить в условиях России трудно. И тем более русский язык является официальным государственным языком. Но нельзя забывать о том, что родной язык является душой народа. И нужно дать этой душе полную волю самовыражения. Наше поколение, особенно живущие в городах, промышленных центрах и молодежь, плохо владеет своим родным бурятским языком. Это не лучшим образом отразилось на развитии культуры нашего народа и может повлечь за собой ряд негативных последствий в самобытной культуре бурятского народа. Поэтому Всебурятский съезд выдвинул как одну из приоритетных задач возрождение родного бурятского языка и его письменности.

...Несомненно, решению этой задачи способствовало то, что многие члены Президиума Совета ассоциации являются известными учеными-практиками, руководителями министерств и ведомств, принимавшими активное участие в разработке проектов законов, программ и методик, непосредственными участниками внедрения новых технологий обучения детей и взрослых. В этом направлении проводят значительную работу Министерство образования, известные ученые Государственного педагогического института, в частности член Президиума нашей ассоциации С. Ш. Чагдуров, Э. Р. Раднаев, ученые-практики; учителя-языковеды, поэты, писатели, как Ц. Д. Будаев, Д. Д. Ошоров, Ц. Н. Номтоев, Ш. Р. Цыденжапов и многие другие» [3, с. 7].

... Началась коренная перестройка начальных ступеней национального образования. Происходит обновление дошкольных учреждений и начальных школ с бурятской и эвенкийской программами. Ежегодно растет число комплексов «сад-школа» с национальной программой. На базе средних школ № 3 и 29 открыты бурятские национальные гимназии, на базе СПТУ-24 и республиканской школы-интерната № 1 — бурятские государственные лицеи для одаренных детей, в Северо-Байкальске — национальный лицей и центр бурятской культуры «Баяр». Находят поддержку модели развития национальной культуры, традиций, обычаев в работе Дутулурской средней, Усть-Эгитуйской и других национальных средних школ. В Бурятии ныне действуют и школы фермеров. Вводится изучение бурятского языка в дошкольных учреждениях, школах, профессионально-технических училищах.

Делаются попытки приобщить иноязычное население к бурятскому языку. Организованы телепередачи «Поговорим по-бурятски». Увеличено время радиовещания на бурятском языке, получает развитие работа семейных клубов по освоению родного языка. Стало традицией проведение школьных олимпиад, литературных, фольклорных праздников, конкурсов школьников.

Летом 1993 г. в г. Улан-Удэ состоялась научно-практическая конференция по проблемам развития бурятского литературного, старописьменного языков в рамках возрождения культуры и национальной системы образования, на которой выступили с докладами некоторые члены Президиума Совета ассоциации — ученые из Академии наук, Государственного педагогического института им. Д. Банзарова, Восточно-Сибирского технологического института, Института усовершенствования учителей, ответственные работники министерства и ведомств. Они внесли ряд интересных предложений.

Заслуживает признания деятельность Бурятской ассоциации национальных школ, возглавляемой членом Президиума нашей ассоциации, профессором, доктором филологических наук С. Ш. Чагдуровым.

В Усть-Ордынском национальном округе разработана и осуществляется программа изучения бурятского языка в общеобразовательных школах, в двух сельских профтехучилищах и дошкольных учреждениях. Третий год два раза в неделю в средних и старших группах детских садов округа проводятся часы разговорного бурятского языка. Обусинская средняя школа уже второй год работает по экспериментальной программе как базовая школа. В Маловской неполной средней школе Качугского района, Одинской средней школе г. Ангарска начато изучение бурятского языка. В Ольхонском районе все школы и детские сады полностью укомплектованы преподавателями бурятского языка.

В Республике Бурятия, Агинском национальном округе, в некоторых районах Читинской и Иркутской областей начато освоение старомонгольской письменности (старобурятской). При ВАРК открыт постоянно действующий курс по изучению этой письменности. Это связано с тем, что вся дореволюционная история (вплоть до 20 — 30-х гг.), делопроизводство, литературные источники велись именно на базе этой письменности.

В газетах «Буряад Унэн», «Толон», «Уур», «Усть-Ордын Унэн» ведутся специальные рубрики, такие, как «Эхэ монгол бэшэгэй хэшээл», «Хуу-шан хэлэ бэшэгэй хэшээлнууд», «Хуу-шан монгол узэгууд», «Тугэд хэлэнэй хэшээл» и др.

По линии Министерства образования Республики Бурятия издаются учебники, методические пособия и другая литература. Всебурятская ассоциация подготовила и издает «Самочитель бурятского языка», «Учебник ускоренного изучения бурятского языка».

Все эти мероприятия свидетельствуют о том, что возрождение бурятского языка из абстрактно-теоретической проблемы постепенно перерастает в практическую деятельность.

В настоящее время во имя улучшения межнациональных отношений, взаимного понимания, солидарности, общенационального мира и согласия все более актуальным становится достижение всеобщей базовой грамотности в общегосударственном языке, а также в любом официально признанном региональном языке. Бурятский и русский языки постоянно взаимодействуют в школьном обучении и воспитании. Должны создаваться все необходимые условия русскоязычному и другому населению для изучения бурятского языка. Особое внимание следует обратить на изучение бурятского языка детьми-бурятами, ибо Бурятия — единственное место в мире, где этот язык функционирует на государственном уровне. Знание родного языка соответствует коренным интересам ребенка. Способность говорить, читать, писать на родном языке — фундаментальное право человека. Более того, знание языка — это своего рода и моральная обязанность, и исторический долг, ибо речь идет о жизни целого народа.

Однако умения пользоваться родным и русским языками уже не достаточно для эффективного гражданского участия в жизни мира наступающего века. Идея общеевропейского

дома, единого человечества должна реализовываться в первую очередь именно в языковой сфере. По мере ускоренного совершенствования средств физической коммуникации и информационной технологии международная коммуникация станет частью ежедневного существования все более широких слоев населения. Укрепление международных отношений Республики Бурятия тоже становится реальностью.

В связи с этим выпускники средних общеобразовательных бурятских школ должны быть в состоянии использовать по меньшей мере один из языков международного общения с другими говорящими на этом языке (как теми молодыми, для которых этот язык родной, так и теми, для кого он неродной) для коммуникации на бытовые темы, выражения мыслей и чувств, обмена информацией и идеями, чтобы понять чужой образ жизни, отношения, ценности и убеждения. Такой опыт имеет образовательное значение для развития личности, так как в результате его приобретения человек лучше осознает собственную сущность и свою культуру, он становится более открытым новым формам, легче преодолевает жизненные препятствия, терпимее относится к другим культурам и их взаимодействию в сложных обществах. Одноязычность чаще всего благоприятствует возникновению условий для формирования национальной ограниченности.

Когда учащиеся оказываются, образно говоря, в лингвистической вселенной, они вступают в контакт с целым набором языков, функционирующих в том или ином географическом районе. Нередки случаи, когда ребенок уже до поступления в школу в определенной мере владеет тремя языками. В гуманитарных гимназиях в расписании уроков нужно иметь место хотя бы еще для одного языка (кроме бурятского, русского и иностранного). Это может быть язык регионального значения (например, тувинский), контактный (например, монгольский) или еще один международный (китайский или японский). Программы приобщения к языкам призваны укреплять общеучебные умения, коммуникативные потребности, восприимчивость к опыту. В связи с этим желательно было бы пересмотреть общие и специфические подходы к разработке учебных программ нового поколения по языкам, а также, соответственно, и методику преподавания. При этом нельзя забывать, что при изучении русского языка в бурятской школе и школах с углубленным изучением иностранных языков в условиях полного отсутствия языковой среды за меньшее количество часов достигаются большие результаты, нежели на уроках русского языка. Это доказывает, что в учебниках, в учебных материалах, в целом в методике иностранных языков много поучительно для учителей русского языка в бурятской школе и в любой другой национальной школе Российской Федерации.

Для полноценного использования национальных языков как средства обучения и воспитания по всем школьным предметам должны быть полные комплекты учебной, методической и популярной литературы на бурятском языке. При этом необходимы как переводные учебники, так и двуязычные бурятско-русские или русско-бурятские учебники, а также оригинальные авторские учебники, соответствующие разным типам национальных школ, учитывающие специфику городских национальных школ, районов со смешанным населением. В соответствующих типах школ со временем широко должны использоваться как оригинальные, так и переводные монгольские, китайские, японские учебные книги.

Содержание воспитания и обучения, учебники и методические пособия, литература для детей и родителей разрабатываются в соответствии с этнопсихологическими особенностями восприятия, памяти и воображения, с учетом отличий в стиле мышления каждой национальности, специфики ее языка, а также результатов этнопедагогических исследований.

Республика Бурятия в перспективе надеется на всемерное расширение и развитие сферы непрерывного образования на родном языке, продолжение обучения на родном языке в начальных профессиональных и средних специальных учебных заведениях и вузах республики.

Национальная школа призвана обеспечить передачу от поколения к поколению многовекового опыта народа, его нравственных устоев, которые способны предотвратить духовное обнищание молодежи, противостоять растлевающему влиянию чужеродных народу псевдокультурных тенденций.

В национальных школах меняются соотношение и последовательность российского (федерального), республиканского и школьного компонентов, предусмотренные базисными учебными планами для национальных школ.

Принципиально новые установки положены в основу определения содержания и структуры предметов познавательного характера (природоведение, география, биология, история), эстетического воспитания, физической и трудовой подготовки в национальных школах. По этим предметам национально-региональный компонент становится не только приоритетным, но и главным в обучении.

Разработка и утверждение учебных планов и программ по названным предметам является компетенцией Бурятии. Она же утверждает и структуру соответствующих учебников с учетом, конечно, опыта других республик и регионов России. К предметам российской компетенции относятся математика (с информатикой), физика, химия, как предметы, имеющие определяющее значение для научно-технического и экономического прогресса страны.

Типовые учебные программы по этим предметам утверждаются на российском уровне. Однако при изучении этих предметов их содержание должно быть обогащено за счет включения в учебный процесс конкретных материалов, раскрывающих прикладное значение изучаемых законов и закономерностей, их применение в технологических процессах в отраслях промышленного и сельскохозяйственного производства, наиболее характерных для Бурятии (угле- и золотодобыча, заготовка и переработка древесины, машиностроение, рыболовство, животноводство, пушные и художественные промыслы и т. д.).

Содержание трудовой и физической подготовки детей определяется непосредственно школами, с учетом особенностей и потребностей каждого региона или местности.

Концепция конкретизируется на местах, с учетом специфики разных языков, различий городских, малочисленных сельских школ и дошкольных учреждений, районов со смешанным составом населения; предполагается разнообразие учебных планов, введение профильного и специального (специализированного) обучения с учетом интересов учащихся и спроса производства. Концепция предполагает распространение ее основных положений и на представителей бурятского народа, проживающих компактно вне территории республики, она поддерживает культурно-национальную автономию любого и каждого народа.

Содержание и формы обучения в национальных школах малочисленных народов Республики Бурятия, не имеющих своих национально-государственных образований, максимально приближаются к традиционным видам жизнедеятельности, учитываются также особенности их образа и уклада жизни, потребности возрождения национальных языков.

Обучение и воспитание детей, возрождающих свой язык, ведется в дошкольных учреждениях и в I—IV классах национальных школ на родном языке. В V—XI классах родной язык изучается как отдельный предмет, поощряется его использование в воспитательной работе. По мере освоения учащимися родного языка и изучения предметов познавательного характера ведение уроков изобразительного искусства, музыки, физической и трудовой подготовки сначала частично, затем полностью переходит на родной язык. Последовательно ведется работа по подготовке условий для постепенного, поэтапного, перехода на обучение на родном языке других предметов в старших классах.

В классах и группах с однопациональным составом учащихся (русские, украинцы, татары и др.) по родным языкам и литературам могут быть использованы учебные планы, программы и учебники других республик Российской Федерации или государств СНГ [6].

Национально-региональная система предусматривает введение преподавания на родном языке для представителей всех национальностей — русских, татар, украинцев, эвенков и др. — и создания условий для овладения (по желанию) бурятским языком, для изучения своей культуры, истории, а также для полноценного приобщения этих народов к духовно-нравственным ценностям бурятского народа.

В настоящее время в Республике Бурятия создается национально-региональная система образования от детских садов до высшей школы [5].

Таким образом, новые подходы в образовании в рамках национально-региональной системы способствуют обогащению культуры народов Бурятии, демократизации обучения, введению преподавания на родном языке представителей всех этносов, населяющих республику, гармонизации национальных отношений.

Выявленные проблемы (язык, религия, история народа, художественная культура, традиции, обычаи, обряды, народные промыслы и т. д.) подтверждают мысль о необходимости углубления национального компонента в политике регионализации системы образования.

Литература

1. История Бурятии. Конец XIX в. -1941. 2.1. 0. Улан-Удэ, 1993.
2. История Бурятии в вопросах и ответах. 2.3. Улан-Удэ, 1992.
3. Материалы Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации. Улан-Удэ, 22 — 24 февраля 1991 г.
4. *Намсараев С. Д.* Концепция развития образования в Бурятии. Улан-Удэ, 1991.
5. *Намсараев С. Д.* Национально-региональная система образования: теория и практика. Улан-Удэ, 1996.
6. Текущий архив Министерства образования Республики Бурятия. Концепция общего образования. Л.29.